

Демографические тенденции

Немецкая задержка

В октябре 2020 года *Financial Times* разместила на первой странице статью с заголовком: «Население Германии сокращается впервые за десять лет, потому что вирус замедляет иммиграцию». Газета повторила этот тезис в июне 2021 г., почти продублировав указанный заголовок. Новостей не две, а три; к двум явным (уменьшение населения и иммиграции) добавляется неочевидная: без иммиграции население Германии сократилось бы ещё сильнее.

На деле, в последние десятилетия массовая иммиграция в Германию как из Европы, так и извне несколько скрыла демографическую проблему, потому что *немецкий мотор* воспользовался преимуществами стабильного количества трудоспособного населения, мало затронутого общим спадом, т.к. в необходимых возрастных группах оно было замещено массой иммигрантов. Но теперь неизбежные проблемы встают в полный рост, и вирус не является главной тому причиной.

Laissez faire по-немецки

Демографическая политика Германии в послевоенный период – Западной Германии до 1990 года, а затем воссоединенной страны, – по сути сводилась к тому, чтобы пустить всё на самотёк. Кроме того, такая политика стала возможной благодаря огромным потокам иммигрантов, которые откликнулись на призыв пульсирующего сердца немецкого мотора и внесли структурный вклад в восстановление и расширение Германии. Иначе было в Восточной Германии, которая в 1980-х годах начала проводить политику сильного денежного стимулирования рождаемости, чтобы попытаться оживить экономику, которая не могла воспользоваться лёгкостью въезда иммигрантов, как на Западе. Но результаты были ограниченными, и воссоединение положило конец всему, заставив Восток присоединиться к модели Запада и, кроме того, заплатить очень сильным падением рождаемости в восточных землях, вызванным в том числе внутренней миграцией с Востока на Запад благодаря падению Стены.

Уже в 1998 году, в начале своего канцлерского срока, Герхард Шрёдер заявил, что выступает против политики рождаемости. В то же время проблема подверглась значительному переосмыслению, и через десять лет был разработан органичный план господдержки.

Немецкие показатели

В 2012 году произошло пробуждение. Был запущен комплексный план под лозунгом *Jedes Alter zählt*, что можно перевести как «каждый возраст имеет значение», т.е. каждая возрастная группа населения важна, должна чувствовать свою значимость и может внести свой вклад. Какой вклад имеется в виду, если не выход из сложной демографической ситуации в стране и предотвращение закономерной нехватки рабочей силы в важнейших возрастных группах в одной из крупнейших в мире концентраций промышленного производства и услуг?

Цифры говорят сами за себя, иллюстрируя ситуацию, сложившуюся в результате долгой демографической зимы в Германии. Рассмотрим лишь основные результаты последних тридцати лет, поскольку то, что стоит за ними – движущие силы сценария, – характерно и для других метрополий, в первую очередь Японии и Италии: коэффициент рождаемости остаётся низким и находится ниже порога воспроизводства на протяжении многих десятилетий, заметное старение населения, возрастные пирамиды со всё более узким основанием, постоянное снижение числа женщин детородного возраста и так далее.

В течение последних 30 лет в Германии естественный прирост (разница между рождаемостью и смертностью) всегда был отрицательным и постоянно ухудшался: с –80 тыс. в 1991 году до примерно –200 тыс. ежегодно в новом столетии, установившись на уровне –160 тыс. в 2019 году и снова ухудшившись в 2020 (–212 тыс.) в том числе из-за пандемии. Миграция не всегда приходила на помощь: после воссоединения, приведшего к положительному сальдо в 300–600 тыс. человек в год, эффект сошёл на нет; чистое сальдо, обусловленное потенциальной привлекательностью Германии, сократилось вдвое, составив примерно +200 тыс. человек в год. Однако этот уровень резко упал из-за кризиса 2008 года, причём в некоторые годы он был отрицательным, то есть эмигрантов было больше, чем иммигрантов, что является следствием сильной внешней мобильности немецкого рынка труда. Результат: население, достигшее пика

в 82,5 млн чел. в 2002–2004 годы исключительно благодаря иммиграции, сократилось на пару миллионов, приблизившись в 2011–2012 годы к 80 млн, примерно к показателю после воссоединения.

Именно в эти годы немецкое правительство запустило программу *Jedes Alter zählt*. Сначала экономический подъём и неожиданная *историческая коллизия* 2015 года, в результате которой за трёхлетний период 2015–2017 годов чистый иммиграционный прирост в Германии составил 2 млн человек, исправили кривые на диаграммах, но ненадолго. Уже в последние годы миграционное сальдо сократилось до чуть более +200 тыс. иммигрантов, а естественное сальдо, испытав краткий период положительных значений при общем негативном тренде, снова начало ухудшаться. Теперь оно вернулась к абсолютному снижению.

Jedes Alter zählt

В общем, эта немецкая программа является почти всеобъемлющей, объединяет различные цели под одним “зонтиком”; она была запущена почти десять лет назад, так что оценивать её пока рано. Мы опираемся на многочисленные публикации министерства внутренних дел, которые периодически раскрывают ход проекта.

2012. Запущена новая стратегия под лозунгом *Jedes Alter zählt*, которая затрагивает шесть сфер: укрепление семьи как сообщества; поощрение мотивированного, квалифицированного и безопасного труда; создание условий для независимой жизни пожилых; улучшение качества жизни в деревне и в городах; поощрение “устойчивого роста”; повышение эффективности управления. Повышение рождаемости, относящееся к первому пункту, прямо не упоминается.

2013, июнь. Ангела Меркель выступает на ежегодном “Демографическом саммите” и подчёркивает необходимость открытия рынка труда, но подвергается критике со стороны оппозиции, т.к. первые результаты по побуждению матерей вернуться к работе были оценены как катастрофические. 1 августа 2013: каждый ребёнок, достигший одного года, имеет законное право получить место в яслях.

2013. Проявляется демографический аспект: *«В ближайшие десятилетия демографические изменения окажут глубокое влияние на Германию: население сокращается [...] вопрос не в том, произойдут ли изменения, а в том, какие именно и что мы будем делать»*. Предпринимаются попытки увеличить пенсионный возраст до 67 лет: *«Продвигать культуру более продолжительной трудовой жизни и более активного сотрудничества»*. Приводятся количественные результаты – в терминах *наибольшей доступной рабочей силы* – вследствие сокращения так называемых “школьных потерь” в вузах и других мероприятий, и эти цифры впечатляют (документ подписан Министерством внутренних дел):

- сокращение числа студентов в университетах: 0,25–1,2 млн
- увеличение числа работников старше 55 лет: 0,5–1,2 млн
- увеличение числа работающих женщин: 0,7–1,2 млн
- более эффективное управление квалифицированной иммиграцией: 0,4–0,8 млн
- увеличение продолжительности рабочего дня: равноценно 0,4–0,7 млн занятых.

Если сложить все эти данные, то получится цифра от 2,3 до 4,9 млн работников на полный рабочий день, доступных для немецкой экономики, что соответствует 5–12 % трудоспособного населения, – и это без маловероятного разворота демографических тенденций.

2015. Федеральное правительство рассматривает демографические изменения как одну из важнейших задач на будущее. Оно уточняет причины низкой рождаемости, вызванной *«отчасти значительной долей бездетных женщин, особенно среди тех, кто имеет более высокий уровень образования; рождением детей в более зрелом возрасте; изменением концепции семьи»*. Ожидается, что за 20 лет численность населения трудоспособного возраста сократится на 6,3 миллиона человек, даже при условии ежегодного чистого иммиграционного прироста в 200 тыс. человек.

Иммигранты и дети, не рождённые 20 лет назад

Наконец, приведём высказывания Джеймса Ваупеля, директора Института демографии Макса Планка в Ростокке, сделанные в марте 2017 года. В Европе страх перед демографическим коллапсом касается не только Германии. Число детей, которое в среднем хотела бы иметь одна немецкая семья, превышает двух, но в действительности их гораздо меньше, и решение – это

увеличение заботы о детях, ясли и т.д. (сегодня, отметим, проблема наличия мест, похоже, решена, т.е. каждый ребёнок действительно найдёт место в яслях или детском саду).

По Ваупелю, результаты (на 2017 год) всё ещё скромные, и необходимо улучшать их, следуя примеру Швеции и Дании, которые предоставляют длительный отпуск обоим родителям и более гибкий график работы. Он подчёркивает одну из проблем иммиграции: *«20-летний иммигрант может заменить ребенка, не родившегося 20 лет назад. Трудность с иммигрантами заключается в том, что их очень сложно ассимилировать. Это большая проблема во многих европейских странах».*

Немецкая программа, амбициозная и дальновидная, начата очень поздно и чётко ориентирована на будущий рост качественной и количественной потребности в рабочей силе для немецкой производственной машины. Спустя почти десять лет после первых мероприятий появились некоторые результаты. Коэффициент рождаемости, который в 2010–2012 годах колебался на уровне 1,40 ребёнка на одну женщину, вновь вырос до 1,61 в 2020 году, что всё ещё значительно ниже показателя воспроизводства населения (2,1). Первые месяцы 2021 года подтверждают эту тенденцию, несмотря на негативные последствия пандемии, которые в Германии на сегодняшний день практически не ощущаются (в отличие от многих других европейских стран). Эти цифры следует рассматривать в контексте общей тенденции к падению коэффициента рождаемости в метрополиях.

Октябрь 2021 г.